
УДК 930,253 + 94(44)“1812” +
94(44)“18”(093)

Владимир Земцов

НОВЫЕ ФРАНЦУЗСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

NEW FRENCH DOCUMENTS ON THE BATTLE OF BORODINO

Предлагается обзор документов, опубликованных в 2012 г. французскими историками в 12-м томе «Общей корреспонденции Наполеона Бонапарта» применительно к Бородинскому сражению. Выявляется степень новизны этих материалов, проанализировано их влияние на бытующие в исторической науке представления о генеральном сражении войны 1812 г. Автор приходит к выводу, что изданные в 2012 г. письма Наполеона не меняют сформировавшейся в историографии в последнее десятилетие общей картины в отношении подготовки Великой армии к битве при Москве-реке, участия в нем, а также последствий этого сражения. Документы, главным образом, подтверждают и уточняют общие и частные моменты применительно к действиям французской армии и ее главнокомандующего в начале сентября 1812 г.

Ключевые слова: Русская кампания Наполеона; Бородинское сражение; битва при Москве-реке; Наполеон; «Общая корреспонденция Наполеона Бонапарта».

The author reviews documents published by French historians in volume 12 of *Napoléon Bonaparte, Correspondance générale* and relates these to the Battle of Borodino. In the process the author seeks to determine the degree of importance of these documents and analyze their influence upon existing ideas of the decisive battle of the Patriotic War of 1812. The author concludes that the letters of Napoleon published in the aforementioned book do not substantively change historians' general understanding, formed over the past decade, of the French Grande Armée's preparations for the battle of the Moscow River or its consequences. The documents mainly demonstrate or specify some general or particular information in relation to the French Army and its leader's actions in the beginning of September 1812.

Keywords: Napoleon's Invasion of Russia, battle of Borodino, battle at the Moscow River, Napoleon, *Napoléon Bonaparte. Correspondance générale*

В 2012 г. Фонд Наполеона выпустил 12-й том «Общей корреспонденции Наполеона Бонапарта» за 1812 г. [*Napoléon Bonaparte*]. Небольшой коллектив исследователей под руководством Тьерри Ленца, директора Фонда Наполеона, провел огромную работу по выявлению, редактированию и подготовке к печати документов, не изданных ранее, в том чис-

ле в 23-м и 24-м томах «Корреспонденции» 1868 г. [Napoléon I]. Основная масса впервые публикуемых материалов была обнаружена в фондах Исторической службы Министерства обороны Франции (Service historiques de la Défense. Département de l'armée de Terre). В «Общую корреспонденцию...» включено 83 документа, относящихся к периоду с 1 по 13 сентября 1812 г., т. е. с кануна Бородинского сражения и до вступления Великой армии в Москву, тогда как в «Корреспонденции» 1868 г. их было 43. Однако часть документов, вошедших в «Общую корреспонденцию...», но отсутствующих в «Корреспонденции» 1868 г., все же прежде уже выходила в свет благодаря трудам А. Шюке [Chuquet, 1911; 1912a; 1912b], А. Дю Касса [Du Casse] и изданию писем Наполеона к императрице Марии-Луизе [Lettres]. Предлагаем обзор ряда не введенных ранее в научный оборот документов, имеющих отношение к подготовке, ходу и последствиям сражения при Москве-реке.

Напомним, утром 1 сентября 1812 г., будучи в Величево, Наполеон, сообразуясь с обстановкой, принимает решение о подготовке армии к генеральному сражению. Авангард Неаполитанского короля И. Мюрата подходил в это время к Гжатску. «Il est probable que dans peu de jours j'aurai une bataille»¹, — написал он министру иностранных дел Ю. Б. Маре, герцогу Бассано [Napoléon I, p. 195]. Этот документ, опубликованный в 1-м издании «Корреспонденции» был известен и ранее. В «Общей корреспонденции...» 2012 г. имеется еще одно письмо для Маре. В нем император указывает своему министру иностранных дел на неоправданно алармистские настроения генерал-губернатора Литвы Т. Ван Гогендорпа (при выявлении некой «колонны врага» в 20 лье от Минска он сразу решил изменить направление движения конвоев и войск, которые следовали из Вильно в Минск)². В заключение император потребовал, чтобы женщин, в особенности жен генерал-адъютантов, при армии не было [Napoléon Bonaparte, p. 1067]. Вызвано это было тем, что, как явствует из письма, отправленного Наполеоном начальнику Главного штаба Л. А. Бертье в те же утренние часы 1 сентября, император получил сведения о прибытии к Гогендорпу в Вильно жены. Наполеон настаивал на немедленном ее возвращении во Францию³ [Ibid., p. 1065].

Малоизвестным прежде было и письмо, адресованное Бертье из Величево. В нем Наполеон предлагал произвести некоторую перегруппировку частей, находившихся в Данциге и Кенигсберге. Командиру 11-го корпуса П. Ф. Ш. Ожеро предписывалось обеспечить отправку к армии всех маршевых частей и подразделений [Napoléon Bonaparte, p. 1064–1065]. Наконец, из Величево Наполеон написал еще одно послание, публикуемое впервые, к Ж. Ж. Р. Камбасересу, архиканцлеру Империи, с требованием сообщать не о мелких происшествиях и незначительных новостях, как, например, о появлении императрицы в воскресенье в парке Сен-Клу, но о том, что, собственно, происходит во французской столице [Ibid., p. 1065].

¹ «Возможно, в течение нескольких дней у меня будет сражение» (здесь и далее перевод мой. — В. З.).

² Наполеон тогда же отправляет письмо начальнику Главного штаба Бертье, предлагая изгнать этот алармистский дух, исходящий от Гогендорпа, который ставит под удар всю систему коммуникаций Великой армии [Napoléon Bonaparte, p. 1064].

³ Этот документ ранее был опубликован А. Шюке [Chuquet, 1912b, p. 408].

Тем же утром, 1 сентября, на рассвете, Наполеон в экипаже выехал из Величево вслед за войсками в направлении Гжатска. В 10 часов утра, в десяти верстах от города, он пересел в седло [Caulaincourt, p. 418, Note 1]. Вероятно, где-то в это время к императору доставили двух пленных: казака (под ним была убита лошадь) и негра (он занимался мародерством в какой-то деревне под Гжатском и заявил, что является поваром атамана Платова). Пленные подтвердили известия о прибытии к русским войскам М. И. Кутузова, который сменил М. Б. Барклая де Толли. На основании этого Наполеон еще более утвердился во мнении о неизбежности генерального сражения в ближайшее время.

В два часа дня император въехал в Гжатск, направился вперед и рекогносцировал ближайшие окрестности, а к девяти вечера возвратился в город [Caulaincourt, p. 418; Larrey, p. 39]. Все свидетельствовало о предстоящем сражении.

Рано утром 2 сентября, задолго до рассвета, Наполеон возобновил работу. Помимо уже известных его приказов, отданных в этот день на предмет подготовки к сражению, в «Общей корреспонденции...» имеется два новых документа. Один из них — письмо военному министру А. Ж. Г. Кларку — указывает на то, что Наполеона «не отпускали» события в Испании. Именно 2 сентября, в Гжатске, он получил предварительные известия о неудачах маршала О. Ф. Л. Мармона при Арапилах 22 июня и, ожидая прибытия к армии адъютанта маршала с более обстоятельным рассказом [Napoléon I, № 19175], сразу же озаботился «информационным обеспечением» произошедшего. Это подтверждает еще одно письмо Кларку, опубликованное в 2012 г. Кларку поручалось подготовить для публикации в «Монитере» взвешенное сообщение, которое, оповещая публику о неудачах в Испании, не должно было вызывать у нее серьезных опасений за будущее [Napoléon Bonaparte, p. 1072].

Письмо Наполеона, относящееся ко 2 сентября и опубликованное ранее только А. Дю Кассом⁴ [Du Casse, p. 464–465], помечено четырьмя часами утра и адресовано Е. Богарнэ, командиру 4-го армейского корпуса. В нем император предлагал Богарнэ использовать «сегодняшний день» для концентрации войск, предписывал сделать рекогносцировку в направлении Твери, где было замечено некое скопление крестьян, и установить, чем они вооружены, ружьями или пиками. «Tout annonce que nous sommes près d'une grande bataille»⁵, — подчеркивалось в письме. «Le general Pino ne devrait pas tarder à vous rejoindre»⁶. Далее Наполеон сообщал, что один из адъютантов Богарнэ и один из офицеров его штаба были взяты в плен на пути в его, командира 4-го корпуса, главную квартиру, о чем Бертье его оповестил, и потребовал выяснить, в какой именно деревне офицеры попали в плен. «Je suppose que vous aurez fait brûler ce village»⁷, — писал он⁸ [Napoléon Bonaparte, p. 1073].

⁴ Благодарим А. И. Попова, указавшего нам на первую публикацию этого письма.

⁵ «Все говорит о том, что мы накануне большого сражения».

⁶ «Генерал Пино [15-я пехотная дивизия] не должна мешкать с присоединением к вам». Дивизия так и не успеет к генеральной баталии и присоединится к основным силам только 8 сентября.

⁷ «Я полагаю, вы должны сжечь эту деревню».

⁸ А. И. Попов полагает, что речь идет о двух офицерах дивизии Д. Пино.

3 сентября Наполеон, все еще пребывая в Гжатске, продолжал энергично готовиться к сражению. В три часа утра он определяет порядок движения войск на день [Ibid., p. 1074]. Документ, в котором этот приказ зафиксирован, отсутствует в издании 1868 г., однако опубликован А. Шюке в 1912 г. [Chuquet, 1912b, p. 411], по нему и воспроизведен в «Общей корреспонденции...».

Наряду с этим, в 2012 г. увидели свет четыре ранее совершенно неизвестных письма Наполеона, продиктованных 3 сентября. Это короткое послание Бертье, в котором император предлагал тому приказать губернатору Витебска А. Ф. М. Шарпантье отправить полк гвардейских фланкеров в Смоленск [Napoléon Bonaparte, p. 1076]. Более пространное письмо начальнику Главного штаба, обязывающее его организовать небольшое депо для обессиленных солдат 1-го, 3-го и 4-го армейских корпусов и разместить их в каменных домах; одновременно Бертье должен был отослать в Смоленск приказы, предписывавшие собрать всех отставших солдат и сформировать из них маршевый батальон [Ibid.]. Краткое письмо Камбасересу, в нем император сообщал, что в России наступила осень, как будто уже 15 октября. «Это наилучшее время года для войны, так как риги полны и земля покрыта всякого рода добром. Менее чем за пятьдесят лет культура этой страны сделала особый прогресс» [Ibid.]. И наконец, Наполеон предложил Маре написать князю К. Ф. Шварценбергу, командующему австрийским вспомогательным корпусом, и поставить его в известность о следующем: А. П. Тормасов, командующий 3-й Обсервационной армией, не пойдет на Киев или в каком-либо подобном направлении, а двинется на Москву. «Faites-lui Schwarzenberg connaître que le général Dombrowski est vis-à-vis Bobrouisk»⁹, – требовал император. Кроме того, Маре должен рекомендовать генерал-губернатору Литвы Гогендорпу разрушить укрепления Борисова и сообщить в Константинополь о том, что Смоленск взят и армия приближается к Москве [Ibid., p. 1077].

Тогда же Наполеон отправил Маре еще одно письмо, которое, начиная с 1925 г., публиковалось, по крайней мере, трижды, однако не было введено в научный оборот. В нем император требовал сообщить Д. Прадту, резиденту в Варшаве, о своем неудовольствии по поводу странного случая, связанного с проездом через Великое герцогство Варшавское некоего русского курьера, и, судя по тону письма, был взбешен тем, что граф А. М. Ф. Сен-Марсан, французский посол в Берлине, подписывает паспорта для русских курьеров. В связи с этим Маре был обязан разослать циркуляр, предписывающий расценивать выдачу паспорта русскому курьеру или любому другому вражескому агенту не иначе как преступление [Ibid., p. 1078].

Следующее, не публиковавшееся ранее письмо, относится, к сожалению, только к 8 сентября. Оно адресовано Камбасересу и имеет пометку «Бородино» (!). С такой надписью известно еще только одно

⁹ «Дайте ему знать [Шварценбергу], что генерал Домбровский — перед Бобруйском».

письмо — императрице Марии-Луизе, отправленное также 8 сентября. Приведем послание Камбасересу полностью:

«Mon cousin, il y a eu hier une grande bataille à Borodino. L'ennemi avait à peu près 120 000 hommes, commandés par Koutouzov, Barclay de Tolly et Bagration. La bataille a été fort chaude, à 2 heures après midi, la victoire s'est déclarée pour nous. Nous avons pris 60 pièces de canon et fait 4 à 5 000 prisonniers, dont plusieurs généraux. On évalue la perte de l'ennemi à une trentaine de mille homes, la nôtre peut être évaluée à 10 000 tués ou blessés. Le general Montbrun a été tué à la tête d'une division de cavalerie; ayant envoyé le general Caulaincourt, mon gouverneur des pages, pour le remplacer, ce dernier a été tué dans la batterie qu'il venait d'enlever. Le roi de Naples, le vice-roi, le prince de Neuchâtel, tous les maréchaux se portent bien. Ma Garde n'a pas dû donner, de sorte que l'infanterie et la cavalerie de la Vieille et Petite Garde n'ont pas perdu un seul home; l'artillerie de la Garde, qui a donné toute la journée, a perdu quelques homes. Nous sommes à la poursuite de l'ennemi. Ma santé est très bonne; pourtant je suis excessivement enrhumé, d'avoir monté à cheval plusieurs fois les nuits; la tente d'ailleurs commence à être fraîche la nuit, je vais monter à cheval. Vous recevrez un bulletin par le prochain courier. Nansouty a été blessé, mais légèrement. Rapp a eu de légères confusions, il n'y a pas eu d'autres personnes de ma maison de blessés. Le bruit a couru que le prince d'Eckmühl avait été tué, son cheval ayant été tué sous lui; il n'a pas eu de mal.

Nous n'avons pas pris de drapeaux parce que les Russes ont pris le parti, au moment du combat, de les envoyer à la réserve, et de ne plus en avoir. Vous sentez que tous ces détails sont pour vous»¹⁰ [Napoléon Bonaparte, p. 1080].

8 сентября в 4 часа пополудни Наполеон покинул поле боя под Бородино и в сопровождении Старой гвардии и штаба двинулся по Большому тракту по направлению к Можайску. Ночь с 8 на 9 сентября он провел в Кукарино, в двух верстах от Можайска, в город въехал 9 сентября в середине дня. Каменный купеческий дом (он сохранился до наших дней) возле спуска с крутой горы, на которой высился не-

---

¹⁰ «Мой кузен, здесь произошла большая баталия при Бородино. У врага имелось примерно 120 000 человек, под командованием Кутузова, Барклая де Толли и Багратиона. Сражение очень жаркое, в 2 часа пополудни победа была за нами. Мы взяли 60 орудий и от 4 до 5 000 пленных, среди которых много генералов. По оценкам потери неприятеля до 30 тысяч человек, а наши можно оценивать в 10 000 убитых и раненых. Генерал Монбрен пал во главе кавалерийской дивизии. Генерал Коленкур, мой начальник пажей, посланный его заменить, в свою очередь, был убит на батарее, которую он овладел. Неаполитанский король, вице-король, князь Невшательский, все маршалы действовали хорошо. Моя гвардия не участвовала, так что ни пехота, ни кавалерия Старой и Молодой гвардии не потеряли ни одного человека. Мы преследуем врага. Здоровье мое хорошее; однако, у меня сильный насморк, пришлось ночами много раз садиться на лошадь; в палатке по ночам становилось свежо, и я садился на лошадь. Вы получите бюллетень с ближайшим курьером. Нансути ранен, но легко. Рapp получил легкую контузию, среди другого персонала моей Квартиры раненых нет. Прошел слух, что принц Экмюльский убит; но под ним была убита лошадь, а он не пострадал.

Мы не взяли знамен, поскольку русские приняли меры и в ходе сражения отправили их в тыл и более не возвращали. Вы понимаете, что все эти детали предназначены [только] для вас». Письмо помечено по неподписанному отпуску. Имеется пометка, сделанная А. Фэном: «Sa Majesté, mon-tant à cheval, ordonne que cette letter parte sans sa signature» («Его величество, сев на лошадь, распорядился, чтобы это письмо осталось без подписи»).

достроенный Никольский собор, был немедленно приспособлен под Главную квартиру. Наскоро устроившись, император возобновил работу кабинета. Совсем потеряв голос из-за ларингита, он прибегнул к перу и, скрипя им, быстро покрывал листы бумаги своими каракулями. Секретари Наполеона К. Ф. Меневаль и А. Ж. Ф. Фэн, начальник топографического кабинета генерал Л. Бакле д'Альб, барон Ш. Менье, полковник Депонтон и даже министр-государственный секретарь П. Дарю и Бертье были задействованы для расшифровки наполеоновских набросков и составления чистовых текстов. К периоду 9–12 сентября, пока Наполеон находился в Можайске, относится немало его приказов. Среди только что опубликованных – 14, отсутствовавших в издании 1868 г. – 18 (4 приказа публиковались после 1868 г. в разных изданиях).

Приказы и письма от 9 сентября посвящены в основном перспективам восполнения потерь, понесенных в сражении, и подготовке к новому бою. От Бертье требуется выяснить, сколько повозок из 408, вышедших из Смоленска, везут заряды для двенадцати-, восьми- и трехфунтовых пушек, для гаубиц, пехоты, и сопоставить количество ожидавшихся зарядов с израсходованными в сражении [Napoléon Bonaparte, p. 1081–1082]. Начальник Главного штаба должен представить сведения, какие маршевые подразделения вышли из Ковно и где они находятся на сегодняшний, 9 сентября, день, а также о состоянии всех гарнизонов и депо в Литве и Смоленской провинции [Ibid., p. 1082]. Гогендорпу надлежит отправлять в Смоленск все войска, маршевые батальоны, пехотинцев и конных кавалеристов из депо, артиллерийские заряды, находящиеся в Ковно, Вильно, да и повсюду в Литве, для восполнения потерь армии, понесенных в сражении¹¹ [Ibid., p. 1083].

Министру иностранных дел Маре Наполеон написал: «Monsieur le duc de Bassano, je suis fort enrhumé. J'espère que cela passera demain. Nous avons ici froid. Le mois d'octobre ne dure que trois jours, nous sommes en novembre. La perte des Russes à la bataille de la Moskova est énorme. C'est le champ de bataille le plus beau que j'aie encore vu, il y a 2 000 Français et 12 000 Russes sans aucune exagération»¹². Наполеон предложил Маре собрать все возможное подкрепление. «Мы расстреляли 60 тыс. орудийных снарядов и нуждаемся в их восполнении; сделайте для этого, что сможете», — отметил он. И далее: «Mon avant-garde est à 15 lieues de Moscou. Notre perte est de 9 000 hommes; celle de l'ennemi est de 30 à 40 000. Il avait depuis Smolensk et Vitebsk recruté tous ses cadres avec

¹¹ Это письмо ранее было опубликовано в: [Brottonne, p. 284].

¹² «Месяц герцог де Бассано, я сильно простужен. Надеюсь, завтра пройдет. Здесь очень холодно. Октябрь длился не более трех дней, мы сейчас в ноябре. Потери русских в сражении при Москве-реке огромны. Это поле битвы — самое прекрасное из тех, которые мне еще доведется увидеть; без преувеличения — 2 тысячи французов на 12 тысяч русских».

la reserve; cette reserve est actuellement finie»¹³ [Ibid., p. 1083]. Заключительная фраза, без сомнения, относилась к русской армии.

Камбасересу Наполеон написал в тот день следующее: «Mon cousin, j'ai reçu votre letter du 24 août. Tout va bien ici. Vous verrez par le bulletin que la perte de Russes est énorme. Je suis fort enrhumé. Le mois d'octobre [sic] n'a duré ici que trios jours; nous sommes en novembre. Quel climat! Il y a huit jours nous avons 27 degrés de chaleur; il gèle aujourd'hui»¹⁴ [Napoléon Bonaparte, p. 1082].

10 сентября Наполеон все еще находился в Можайске. В издании 2012 г. помещены десять писем и записок¹⁵, относящихся к этому дню, которые никогда не публиковались. «Il fait froid ici, — написал Наполеон Камбасересу. — J'ai gardé aujourd'hui la chamber). Ma santé du reste est bonne. Le bulletin vous aura mis au fait de tout»¹⁶ [Ibid., p. 1090].

В письме Кларку император предложил произвести 100 выстрелов из пушки Дома инвалидов, объявив тем самым о победе на Москвереке (la victoire de la Moskova). То же следовало сделать на побережье (sur la côte) и на Пиренеях (aux Pyrénées) [Ibid.]. Все остальные впервые опубликованные письма адресованы Бертье. Так, начальник Главного штаба должен был отправить приказ Богарнэ, который двигался севернее Большого тракта, оставить гарнизон в Рузе, а также «не утруждать себя» переводом перехваченных русских писем, а пересылать их сразу в Главную квартиру и Главный штаб, где их будет удобнее переводить. В этом же приказе главному интенданту М. Дюма предписывалось отрядить повозки, дабы доставить 500 тыс. рационов водки, муки, сухарей и т. д. [Ibid., p. 1087] (в тексте не сказано, куда именно, но, по мнению А. И. Попова, речь идет о Рузе).

Бертье получил еще один приказ по вопросу обеспечения продовольствием группы войск на полоцком направлении. Ему необходимо было потребовать от Гогендорпа, генерал-губернатора Литвы, от Дюма, а также от ординатера в Вильно обеспечить каждодневное поступление из Ковно в Полоцк 50 квинталов риса и 20 тыс. рационов сухарей; из Вильно в Полоцк 200 квинталов муки; из Глубокого в Полоцк 100 квинталов муки; из Видзы в Полоцк 100 квинталов муки. Это, по мнению Наполеона, позволило бы ежедневно поставлять в корпус Л. Гувьон Сен-Сира 400 квинталов муки (или 36 000 рационов), 20 тыс. рационов сухарей и 50 тыс. рационов риса [Napoléon Bonaparte, p. 1087–1088].

---

¹³ «Мой авангард в 15 лье от Москвы. Наши потери — 9 тыс. человек; потери неприятеля от 30 до 40 тыс. После Смоленска и Витебска были собраны все кадровые и резервные части; это последние реальные резервы». Это письмо публиковалось в трех малотиражных изданиях в 1925, 1952 и 1970 гг.

¹⁴ «Мой кузен, я получил ваше письмо от 24 августа. Здесь все идет хорошо. Вы узнаете из бюллетеней, что потери русских огромны. Я сильно простужен. Месяц октябрь [sic] продолжался здесь не более трех дней; мы в ноябре. Какой климат! Восемь дней стояла жара в 27 градусов; сегодня холод».

¹⁵ Кроме того, две записки, адресованные Наполеоном Бертье, увидели свет только единожды в издании А. Шюке [Chuquet, 1912b, p. 416–417].

¹⁶ «Здесь холодно. Сегодня сижу в доме. Впрочем, я хорошо себя чувствую. Бюллетень расскажет вам обо всем».

Судя по объему документации, вышедшей в те дни из-под пера Наполеона, его не особенно волновало положение дел на северном и южном флангах театра военных действий. Главная цель его, как и прежде, заключалась в том, чтобы «поразить врага в сердце». А упорный бой французского авангарда у Крымского 10 сентября убеждал императора в реальной возможности предстоящего сражения у ворот Москвы.

Вместе с тем, Наполеона продолжала беспокоить обстановка на коммуникациях и, прежде всего, подход резервов к главной группировке. Бертье было предложено отследить движение двенадцати 12-фунтовых и двух 6-фунтовых орудий, вышедших 5 сентября из Смоленска¹⁷ [Ibid., p. 1088]. Весь запас амуниции, сконцентрированный в Кенигсберге, Вильно, Минске, Смоленске и Колоцком монастыре, следовало использовать для обмундирования выздоравливающих больных, раненых и рекрутов, дабы они могли присоединиться к действующей армии [Ibid., p. 1088–1089].

Далее. Бертье должен отдать приказ о возвращении (*en revienne*) «le général qui est à Gloubokoïe»¹⁸ (дивизионный генерал Фрейр Гомеш де Андраде), и о сворачивании (*soit retiree*) всей линии от Вильно до Каменя. «Donnes ordre, – требовал Наполеон от Бертье, – que tout cela vienne à Smolensk»¹⁹ [Ibid., p. 1088].

Действительно, ситуации вокруг Смоленска император теперь уделял особое внимание. Коменданту Смоленска предписывалось послать в окрестности (*en campagne*) жандармов, дабы те арестовывали мародеров [Ibid., p. 1089]. При этом бригадный генерал Ж. Барбанегр, комендант города со 2 сентября, теперь отправлялся к армии, а его пост занял выздоравливающий дивизионный генерал Л.-Ж. Грандо [Ibid.]. Наконец, губернатор Смоленской провинции Л. Барагэ д'Ильер, имевший, кстати сказать, большой опыт борьбы с партизанами в Германии и Испании, должен был «de donner une bonne leçon aux paysans»²⁰. Для этого ему предлагалось использовать подразделения польских полков [Ibid.].

Все документы «Общей корреспонденции...» за 11 сентября уже публиковались в 1868 г. За 12 сентября теперь впервые увидели свет два приказа императора, которые он продиктовал до полудня, пока не покинул Можайск. Один приказ касался передвижения небольших подразделений в шведской Померании, Варшаве и Данциге [Ibid., p. 1096], другой — организации пехоты Старой гвардии и движения всей гвардии при выходе из Можайска. 1-я бригада под командованием Кюриалья должна была включать 2-й полк егерей, 2-й полк гренадеров, 3-й полк гренадеров и 8 орудий. В состав 2-й бригады предполагалось включить 1-й полк егерей и 1-й полк гренадеров, 8 орудий [своей] артиллерии и гвардейскую резервную артиллерию. Приказ

¹⁷ Впервые опубликовано А. Шюке: [Chuquet, 1912b, p. 418].

¹⁸ «генерала, который находится в Глубоком».

¹⁹ «Прикажите всем двигаться к Смоленску».

²⁰ «преподать хороший урок крестьянам».

завершался словами: «Le duc de Datzig fera partir de suite la 1re brigade. La seconde brigade se mettra en marche, aussitôt que l'Empereur sera parti, pour aller aujourd'hui aussi loin que possible. La cavalerie de la Garde ira aujourd'hui aussi loin que possible. Le general Sorbier ira aujourd'hui aussi loin que possible»²¹ [Napoléon Bonaparte, p. 1096].

В полдень 12 сентября Наполеон сел в коляску и покинул Можайск. Около шести часов вечера, не доезжая с. Таторки, примерно на половине пути из Можайска в Москву, император остановился в помещицьем доме справа от дороги. Во французских материалах наряду с Таторки (Татарки) [Denniée, p. 84], фигурирует еще и Петелина [Fain, p. 49]. Полагаем, что именно здесь, в помещицьем доме, возле селений Таторки и Петелина, Наполеон продиктовал письмо Маре, помеченное «Petelina, 13 сентября». Издатели «Общей корреспонденции...» смогли поместить только выдержку из него по публикациям двух каталогов 1925 и 1952 гг. Приведем ее полностью: «Je suis à 6 lieues de Moscou. On ne sait pas bien ce qui se fait dans cette grande ville. Demain nous le saurons mieux. Je vois avec plaisir que le duc de Bellune approche; il faut qu'il arrive. Mon rhume est sur sa fin; il m'a un peu gene. Donnez de mes nouvelles au prince de Schwartzenberg, au duc de Tarente, au maréchal Saint-Cyr et à Paris ...»²² [Napoléon Bonaparte, p. 1097]

Еще два письма от 13 сентября, помещенные в «Общей корреспонденции...», уже публиковались в 1868 г. и хорошо известны. Они помечены Борисовкой (Borisovka), но их следует отнести к тому времени, когда Наполеон во второй половине дня 13 сентября перебрался в имение князя Б. В. Голицына в с. Вяземы²³. Отсюда на рассвете 14 сентября Наполеон направился к Москве.

Таким образом, опубликованные в 2012 г. письма Наполеона не меняют сформировавшейся в историографии в последнее десятилетие общей картины в отношении подготовки Великой армии к Бородинскому сражению, участия в нем, а также его последствий. Эти документы, скорее, подтверждают и уточняют некоторые общие и частные моменты применительно к действиям французской армии

---

²¹ Герцог Данцигский [маршал Ф. Ж. Лефевр, командующий Старой гвардией] будет в расположении 1-й бригады. Вторая бригада выйдет на марш, как только отправится император, и продвинется сегодня насколько возможно. Кавалерия гвардии продвинется сегодня насколько возможно. Генерал Сорбье [командующий артиллерией гвардии] продвинется сегодня насколько возможно». Напомним, что, согласно расписанию, 1-я бригада пехоты Старой гвардии состояла из 1-го и 2-го полков пеших егерей, а 2-я бригада — из 1-го, 2-го и 3-го полков пеших гренадеров. Нам осталось непонятным, зачем при выходе из Можайска понадобилось столь радикально переформировывать обе бригады гвардейской пехоты.

²² «Я в б ле от Москвы. Не очень понятно, когда буду в этом огромном городе. Завтра нам будет виднее. Я с удовольствием наблюдаю, как герцог Беллонский [маршал Кюд-Виктор Перрен] приближается; ему следует прибыть. Моя простуда закончилась; [но] мне немного нездоровится. Сообщите о моих новостях князю Шварценбергу, герцогу Таррентскому [маршалу Ж. Макдональду], маршалу Сен-Сиру и в Париж...».

²³ Напомним, что после многолетнего обсуждения вопроса о том, ночевал ли Наполеон в имении князя Б. В. Голицына в с. Вяземы или остановился в д. Борисовке, мы приняли первую версию [Земцов, с. 254, примеч. 870].

и ее главнокомандующего в начале сентября 1812 г. В любом случае, огромная работа, проведенная коллективом французских историков «Фонда Наполеона», внесла существенный вклад в расширение наших представлений о событиях Русской кампании Наполеона.

-
- Земцов В. Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2004. 260 с. [Zemtsov V. N. Velikaya armiya Napoleona v Borodinskom srazhenii. M., 2004. 260 s.]
- Brotonne L., de.* Dernières lettres inédites de Napoléon Ier. Paris : Champion, 1903. T. 2. 542 p.
- Caulaincourt A. A. L.* Mémoires. Paris, 1933. T. 1. 444 p.
- Chuquet A.* Lettres de 1812. Paris : Libr. anc. H. Champion, 1911. Sér. 1. 342 p.
- Chuquet A.* 1812. La Guerre de Russie: Notes et documents. Paris : Fontemoing, 1912a. Sér. 1. 352 p.; Sér. 2. 380 p. ; Sér. 3. 417 p.
- Chuquet A.* Ordres et apostilles de Napoléon. Paris, 1912b. T. 2. 678 p.
- Denniée P. P.* Itinéraire de l'Empereur Napoléon pendant la campagne de 1812. Paris : Paulin, 1842. 212 p.
- Du Casse A.* Mémoires et correspondance politique et militaire du Prince Eugène. Paris, 1859. T. 7. 470 p.
- Fain A. J. F.* Manuscrit de 1812. Paris, 1827. T. 2. 495 p.
- Larrey D. J.* Mémoires de chirurgie militaire et campagne. Paris, 1817. T. 4. 499 p.
- Lettres inédites de Napoléon Ier à Marie-Louise. Paris, 1835. 270 p.
- Napoléon Bonaparte.* Correspondance générale. T. 12. La Campagne de Russie 1812. Paris : Fayard, 2012. 1531 p.
- Napoléon I.* Correspondance de Napoléon I-er. Paris, 1868. T. 23. 588 p.; T. 24. 649 p.

The article was submitted on 17.12.2013

Владимир Николаевич Земцов,
проф.
Россия, Екатеринбург
Уральский государственный
педагогический университет
vladimirzemtsov@yandex.ru

Vladimir Zemtsov, prof.
Russia, Yekaterinburg,
Ural State Pedagogical University
vladimirzemtsov@yandex.ru